

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья
УДК 323.396
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-6
EDN: FCZDIK

Особенности становления региональной политической элиты

Ольга Алексеевна Коряковцева

Доктор политических наук, профессор, директор Института развития кадрового потенциала, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
youth1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2169-7906>

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые значимые для регионов проблемы, возникающие в процессе обновления политической элиты, и пути их решения. Интерес автора к заявленной теме подчеркивается достаточно объемным историческим экскурсом в форме обзора научных исследований, посвященных властным элитам и их функциям от «Государства» Платона до наших дней. Осмысливаются различные трактовки дефиниций «правлящий класс», «политический класс», «политическая элита», что расширяет дискурс понятийного аппарата науки об элитах. По мнению автора, сегодня политическая элита субъектов Российской Федерации стала значимым элементом в руководящем корпусе страны, чье взаимодействие друг с другом и федеральной властью определяет состояние современной политической системы и политический потенциал как отдельной территории, так и страны в целом. Своевременно ставится вопрос о формировании команд единомышленников в процессе становления политической элиты, особенно из среды молодых руководителей, поскольку монолитных объединений, поддерживающих власть на местном уровне, пока недостаточно. Особое внимание уделяется выявлению механизмов рекрутирования и формирования новой политической элиты. В статье обращается внимание на следующие региональные дефициты: недостаточная информированность населения об инвестициях, маршрутных картах развития, бизнес-проектах, недостаточный уровень профессиональной компетентности властных элит. Представлена оценка эффективности деятельности власти и качества жизни населения Ярославского региона. Автор считает значимой региональной проблемой то, что разрабатываемые и принятые стратегии развития, программы, проекты почти не имеют ожидаемого населением практического результата. Главным ресурсом для изменения такой ситуации может быть становление новой политической элиты на основе целенаправленной

комплексной региональной молодежной политики, реализуемой профессионально компетентными специалистами.

Ключевые слова: субъекты РФ; региональная политическая элита; эффективность деятельности власти; рекрутирование и становление новой властной элиты; целенаправленная комплексная молодежная политика

Для цитирования: Коряковцева О. А. Особенности становления региональной политической элиты // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 6-16. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-6>. <https://elibrary.ru/FCZDIK>.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Features of the formation of the regional political elite

Olga A. Koryakovtseva

Doctor of political sciences, professor, director of Institute for human resources development, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl youth1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2169-7906>

Abstract. The article examines some significant problems for the regions that arise in the process of renewing the political elite, and ways to solve them. The author's interest in the stated topic is emphasized by a rather voluminous historical excursion in the form of a review of scientific research on the power elites and their functions from the "State" of Plato to the present day. Various interpretations of the definitions "ruling class", "political class", "political elite" are comprehended, which expands the discourse of the conceptual apparatus of the science of elites. According to the author, today the political elite of the constituent entities of the Russian Federation has become a significant element in the leading corps of the country, whose interaction with each other and the federal government determines the state of the modern political system and the political potential of both the individual territory and the country as a whole. The question on the formation of teams of like-minded people in the process of becoming a political elite, especially from among young leaders, is acute, since monolithic associations that maintain power at the local level are not yet enough. Particular attention is paid to identifying recruitment mechanisms and the formation of a new political elite. The article draws attention to the following regional deficits: insufficient awareness of the population about investments, development roadmap, business projects, insufficient level of professional competence of power elites. Assessment of the effectiveness of the government and the quality of life of the population in the Yaroslavl region is presented. The author considers a significant regional problem that the developed and adopted development strategies, programs, projects have almost no practical result expected by the population. The main resource for changing such a situation may be the formation of a new political elite on the basis of a purposeful comprehensive regional youth policy implemented by professionally competent specialists.

Key words: subjects of the Russian Federation; the regional political elite; efficiency of government activity; recruiting and establishing a new power elite; targeted integrated youth policy

For citation: Koryakovtseva O. A. Features of the formation of the regional political elite. *Social and political researches*. 2024;3(24): 6-16. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-6>. <https://elibrary.ru/FCZDIK>.

Введение

В XXI веке понятие «элита» прочно вошло в употребление в научных трудах, особенно политологического направления. Однако обращает на себя внимание то, что однозначного понимания термина так и не произошло. Научные исследования, посвященные политическим элитам, обширны и имеют длительную историю, обратились к ним в глубокой древности, когда впервые возник вопрос о политическом управлении, функциях первых лиц государства в организации общественного порядка, ведении войн, улаживании конфликтов между государствами. Представление об элите возникает впервые в «Государстве» Платона, где он рассуждает о наследственной аристократии, стоящей у власти и обладающей чертами, представляющими ее способной к власти. Оптимальными возможностями властвовать, с точки зрения Платона, обладали философы (мудрецы), наделенные знанием.

Формировались идеи элиты как элемента любого общества, чья структура и функции претерпевают изменения в зависимости от изменений самого общества, но неизменным остается одно – ее ведущее положение в политической и социальной жизни. На это обращали внимание и представители конфуцианства, и ученые Древней Греции, и просветители Нового времени. От высоких требований к правителям, которые сформулировали Конфуций и Э. Роттердамский, до выведения элиты за пределы нравственных требований у

Платона, Н. Макиавелли, Т. Гоббса; от признания полной необходимости подчинения власти темной народной массы у Платона, до более тонкого разделения массы и элиты, политического класса и правящего класса у Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса. Всё это – различные концептуальные подходы к пониманию того, что есть элита, и как складываются ее отношения с обществом [Парето, 1997; Пляйс, 2010].

Традиционное понимание, социально-философские доктрины элитизма сменялись социологическими и политологическими подходами в более поздние эпохи по мере развития представлений об обществе и человеке [Дука, 2012; De Landtsheer, 2021]. В работах Г. Моска [Моска, 1994] и Р. Миллса [Миллс, 1959] выявлены факторы становления и механизм образования элит, прослежена их роль в индустриальных и постиндустриальных обществах. Акцентируя внимание на приоритетной роли властвующей элиты, вопреки К. Марксу, который считал, что эта роль принадлежит экономически господствующему классу, Моска назвал основные черты правящего класса:

- высокий уровень организации;
- замкнутость;
- устойчивость;
- исключительность личных качеств;
- способность управлять с учетом изменяющихся исторических условий [Моска, 1994].

Способность управлять Моска считал главным показателем отбора в элиту

[Моска, 1994]. В концепции правящего класса нашло отражение представление автора о правящем классе и той его составляющей, которая и есть собственно власть. Понятие «правлящий класс» связано с представлениями о собственности и доминирующим представлением о политической власти становится богатство. «Богатство создает политическую власть точно так же, как политическая власть создает богатство», – так Моска обозначает процесс становления правящего класса [Моска, 1994]. Политической силой правящего класса становится организация, могущество, пользование знаниями и научной культурой в практической деятельности, обладание властью, последнее делает его политическим классом. Другими словами, правящий класс, благодаря своему богатству, получает возможность взять в свои руки власть и стать политическим классом. Экономическая элита превращается в политическую. Подобную же трактовку различия понятий «правлящий класс» и «политический класс» дает А. К. Скочков, в статье, посвященной Моска [Скочков, 2012]. В таком понимании политическая элита – это политический класс в лице властных субъектов, представляющих правящий класс (собственников). При этом путем в элиту становится обладание не только материальными благами, но и образованием, и информацией.

В отечественной элитологии выделяется целый ряд определений дефиниции «политическая элита» [Буренко, 2012]. При этом расширяется дискурс относительно понятийного аппарата элитистской науки [Политическая элита, 2021]. Мы присоединяемся к мнению А. Е. Чириковой, которая отмечает, что прагматизм в подходе к анализу элит, обусловленный практическими потребностями операциональности

понятия, привел к сужению рамок представлений об элите. В то же время изменения в самой элите и изменения в определениях элиты, слишком расширенное толкование привели к размытости представлений об элите [Чирикова, 2009].

Обобщая все вышесказанное, применяя понятие «политическая элита», мы имеем ввиду *активную группу политических субъектов, наделенных ресурсами для принятия общественно значимых политических решений, участвующих в их принятии или контролирующих этот процесс, но, к сожалению, не всегда реализующих принятые ими же решения.*

Результаты исследования

В изучении отдельных фракций современных российских элит объектом наиболее интенсивных исследовательских усилий предстали региональные элиты России [Колесник, 2019]. В условиях развития гражданского общества становится необходимым определение основных механизмов формирования эффективной, профессиональной и ответственной региональной политической элиты [Баранов, 2006]. Результаты наших исследований на протяжении последних лет позволили получить довольно полную картину политических процессов становления кадрового потенциала региональной власти.

За время модернизации в российской политической элите выделились *две группы: верхний эшелон* (федеральные органы государственной власти, лидеры политических партий) и *элита субъектов Российской Федерации* – административно-политическая элита республик, областей, муниципальных органов власти. Элита субъектов Российской Федерации сегодня стала важнейшим элементом в руководящем корпусе страны, чье взаимодействие

друг с другом и федеральной властью определяет состояние политической системы и политический потенциал как отдельной территории, так и страны в целом [Гаман-Голутвина, 2016].

Местные элиты на регионально-муниципальном уровне проходят определенные этапы развития. Сегодня перед ними стоит вопрос о формировании команд единомышленников, особенно из среды молодых руководителей, поскольку монолитных объединений, поддерживающих власть на местном уровне, пока недостаточно.

Особенное значение для исследования механизмов формирования и каналов рекрутирования политической элиты имеет проблема трансформации власти в субъекте, что можно проследить на примере Ярославской области. Выбор региона не случаен. Н. В. Зубаревич, анализируя типологию российских регионов с точки зрения социально-экономического развития, отмечает, что Ярославская область занимает «устойчивое положение в группе относительно развитых индустриальных регионов» [Россия регионов]. Кроме того, согласно оценке состояния публичной политики, представленной Л. И. Никовской и В. Н. Якимцом, Ярославский регион имеет средние показатели общественно-политического развития [Никовская, 2011]. Таким образом, Ярославский регион можно считать среднестатистическим российским регионом.

Недостатки в управлении жизнью регионов отмечается во многих областях Российской Федерации. Согласно опросам и данным социологических исследований, на местном уровне существуют следующие проблемы: недостаточная информированность населения, особенно представителей малого бизнеса об инвестициях, финансовых потоках, бизнес-проектах и маршрут-

ных картах развития, коррумпированность и низкий уровень компетентности групп, находящихся у власти [Хуэйшань, 2018].

Проведенное политологами Северо-Кавказской академии госслужбы (СКАГС) исследование российских административно-политических элит в 20 регионах показало:

- омоложение кадров (более 30 % в ней занимали люди в возрасте до 40 лет);
- возросшую мобильность;
- приобретение опыта в условиях трансформации российского общества;
- рост профессионализма в государственном и муниципальном управлении [Понеделков, 2004, 2010].

Характеризуя тенденции в развитии местных элит, авторы высказали опасение, что быстрая ротация элит на муниципальном уровне снижает уровень профессиональной компетентности управленцев [Селезнева, 2016].

Особо отметим, что рекрутирование, становление и формирование политической элиты в Ярославской области – характерное сочетание удач и неудач, неизменно сопровождающих инновационные процессы. Важно выявить достоинства и недостатки этих процессов и причины возникающих проблем.

Решения, принимаемые органами власти на местах, могут считаться эффективными, когда их результатом становится рост качества жизни населения – от отдельной личности до муниципалитета или региона в целом.

Согласно аналитическим исследованиям, оценка эффективности деятельности органов государственной власти и управления Ярославской области по критерию оценки качества жизни населения по пятибалльной си-

стеме сегодня выглядит следующим образом:

- деятельность Губернатора области – 4,8;
- деятельность Областной Думы – 4,3;
- деятельность органов местного самоуправления – 3,8;
- качество жизни населения – 3,7 [Сводный доклад ...].

Обращают внимание, что деятельность региональных и муниципальных органов не совсем оправдывает ожидания основных групп населения. Постоянно разрабатываемые программы и стратегии региона не дают ожидаемого населением практического эффекта. Это касается нерешенных проблем ЖКХ, роста цен на отдельные товары, все более угрожающей жизни населения окружающей среды, провозглашенная когда-то бесплатная медицина не является таковой. Очевидно, что предпринятые руководством меры по привлечению к управленческой деятельности молодых руководителей пока себя в полной мере не оправдывают.

Ситуация в регионах дает основания для вывода об общественно значимой роли разделения властей в процессе обновления элиты: каждая ветвь власти должна выполнять контролируемую функцию по отношению к другой ветви при сохранении возможности контроля со стороны населения. Но реально этот механизм пока не работает. Кроме того, недостаточный уровень социальной активности населения в немалой степени ведет к росту негативных явлений в элитной среде.

Современный механизм обновления элиты включает разные экспериментальные формы, это и площадки подготовки управленцев (молодежные правительств, молодежные парламенты, молодежные организации), например, в

Ярославской области с 1997 г. работала Президентская Программа подготовки управленческих кадров, в период с 2011 по 2014 гг. действовала Программа подготовки управленческих кадров в сфере здравоохранения, образования, культуры.

Одним из примеров рекрутирования элиты является кадровый проект «Ярославский резерв», предложенный губернатором Ярославской области М. Я. Евраевым. Основной целью проекта является поиск профессионалов, готовых работать в интересах региона. Нужны новые управленческие идеи, нужны люди, готовые реализовывать проекты, направленные на повышение качества жизни жителей. Данный проект был значимым элементом формирования долгосрочной региональной кадровой политики. Особенность его в том, что он реализовывался в непосредственном партнерстве с автономной некоммерческой организацией «Россия – страна возможностей». Планировалось, что победители войдут в управленческий резерв региона и смогут занять должности в органах региональной и муниципальной власти. Проект стартовал 9 марта 2023 года. Заявки на участие подали более 14,5 тысяч человек из 84 регионов страны, а также и из-за рубежа. Многих финалистов заинтересовал Ярославский край своим промышленным, туристическим и культурным потенциалом [Кадровый проект ...].

После нескольких отборочных этапов в финальных соревнованиях смогли принять участие 232 участника, из которых компетентная комиссия из независимых экспертов отобрала 54 победителя. Финал данного проекта собрал перспективных управленцев, которые хотели работать в регионе и быть полезными на руководя-

щих должностях в государственных органах и на предприятиях региона. К сожалению, в полной мере использовать ресурс участников проекта не представилось возможным. Им были предложены вакантные должности, но предлагаемая заработная плата не соответствовала ожиданиям кандидатов. Как следствие данного проекта в области начал работать корпоративный университет в статусе автономной некоммерческой организации. Эта структура ответственна за кадровый аудит, рекрутирование, подготовку и повышение квалификации руководителей и специалистов органов региональной и муниципальной власти.

Особенность Ярославского региона еще и в постоянном движении вперед, постоянном поиске новых форм работы по развитию кадрового резерва и объединению усилий всех общественных институтов и государственных структур для развития гражданского общества в регионе. В 2015 г. был принят к действию новый региональный нормативный документ – «Стратегия действий по развитию молодежи в интересах модернизации Ярославского региона на период до 2025 г.». Главная цель Стратегии – создание целостной системы действий по развитию гражданской идентичности подрастающего поколения, воспитанию чувства ответственности и активному включению молодежи в деятельность по социально-экономической модернизации Ярославской области. Очевидная задача – рекрутирование и формирование регионального молодежного кадрового резерва на основе субъект-субъектного подхода. Документ был разработан, прошел общественное обсуждение и принят действующими органами региональной власти. Но действительного воплощения предложенная стратегия

действий в интересах развития региона на практике так не получила. Приходится сделать неутешительный вывод: проекты, программы, стратегии, в них зафиксированы важнейшие для региона цели и задачи, но конкретных результатов в ходе реализации этих решений население региона и тем более молодежь не видят.

Важно отметить, что нами были выявлены *основные группы проблем*, которые на сегодняшний день тормозят общественно-политическую активность молодежи как кадрового потенциала элиты.

Первая проблема – законодательское участие молодежи в общественно-политическом процессе. Для решения этой проблемы необходимо добиться более полного взаимодействия областного молодежного актива с областной думой.

Вторая проблема – поиск механизмов мотивирования молодежи к активному участию в решении задач развития региона.

Молодежная политика должна носить комплексный характер и иметь реально действующий в интересах региона орган власти, наделенный особыми полномочиями, поскольку его *цель* – *обеспечить успешное будущее развитие региона силами молодежного ресурса*.

Актуальность исследований, направленных на изучение процесса становления политической элиты на уровне субъекта Российской Федерации и освоение каналов ее рекрутирования, очевидна.

Продвижению и реализации проектов в этом направлении будут способствовать взаимодействие молодежных структур и организаций с региональной политической элитой и руководителями институтов гражданского общества на субъект-субъектной основе.

Сегодня целью молодежных общественно-политических структур становится формирование Гражданина, патриота России с активной жизненной позицией, обучение молодого поколения законам формирования общественного мнения, возможности влияния на общественно значимые проблемы, в том числе и на развитие кадрового потенциала руководящей политической элиты.

Механизм формирования кадрового резерва региональной политической элиты может быть следующим:

– отбор кандидатов не на абстрактные должности руководителей, а на конкретные;

– претендент должен обладать необходимым набором профессиональных компетенций, личностных качеств и успешным опытом организаторской деятельности;

– с каждым представителем кадрового резерва региона проводится индивидуальная работа с привлечением специалистов соответствующих отраслей.

Особо отметим, что последние выборы в Ярославской области продемонстрировали стремление молодых людей проявить себя в управленческой деятельности в процессе участия в конкретных делах своего региона, что способствовало их собственному карьерному росту. Это свидетельствует о рациональном отношении молодых людей к своим общественно-политическим и социальным ролям, так как, работая в муниципальных территориях, молодые люди видят результат своей деятельности для региона, для населения, проживающего на этой территории. В процессе общественно-политической деятельности у молодых людей формируются как политические (властные), так и

управленческие функции. Стимулом их деятельности становятся не только карьерные устремления, но и желание приложить свои силы для достижения реального, осязаемого для территории и населения результата.

Заключение

Осмысление результатов исследования процесса становления региональной политической элиты на примере Ярославского региона позволяет сделать следующие выводы:

– решая задачи демократизации, российское гражданское общество формирует запрос на профессиональную, обладающую социально-политической ответственностью и ориентированную на решение общественно значимых задач политическую элиту;

– поиск и подготовка кадрового потенциала руководящей элиты должны стать частью не только государственной, но и молодежной политики, поскольку будущее страны «в руках» молодого поколения;

– необходима целостная государственно-общественная система политического образования и гражданского воспитания. Особое значение приобретает личностный ресурс политической элиты;

– механизм формирования и развития элитного кадрового резерва включает эффективную региональную молодежную политику, нормативно-правовую базу, регламентирующую процесс поиска и подготовки кадров политической элиты, организацию и системный анализ практического участия молодых в решении задач стратегии социально-политического и экономического развития региона.

Библиографический список

1. Баранов Н. А. Трансформации современной демократии. Санкт-Петербург : Изд-во БГТУ, 2006. 215 с.

2. Буренко В. И. Политический класс современной России в контексте инструментального подхода / В. И. Буренко, А. В. Шумилов // PolitBook. 2012. № 4. С. 9-18.
3. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38-73.
4. Дука А. В. О подходах к анализу властных элит // Управленческое консультирование. 2012. № 3. С. 48-55.
5. Кадровый проект «Ярославский резерв». URL: <https://xn--80aealalfihhbxhded5u.xn--p1ai/> (дата обращения: 19.08.2024).
6. Колесник Н. В. Образовательные траектории российской элиты: региональная проекция // Мир России. 2019. Т. 28, № 4. С. 30-48. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-4-30-48>.
7. Миллс Р. Властвующая элита. Москва : Изд-во иностр. лит., 1959. 543 с.
8. Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 186-196.
9. Никовская Л. И. Публичная политика в регионах России: типы, субъекты, институты и современные вызовы / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // ПОЛИС. Политические исследования. 2011. № 1. С. 80-96.
10. Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли. Т. 2. Москва : Мысль, 1997. С. 59-67.
11. Пляйс Я. А. Россия в поисках новой элиты // Мир и политика. 2010. № 12. С. 67-81.
12. Политическая элита современной России: проблемы становления и развития : коллективная монография / под ред. Л. Г. Титовой. Ярославль : ЯрГУ, 2021. 195 с.
13. Понеделков А. В. Политическая наука в элитологическом измерении. Ростов-на-Дону : Изд-во СКАГС, 2010. 511 с.
14. Понеделков А. В. Российские элиты на рубеже XX-XXI веков: особенности генезиса, взаимодействий и позиционирования во власти // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. Ростов-на-Дону : Базис, 2004. С. 96-115.
15. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? URL: <http://www.socpol.ru/publications/book.shtml> (дата обращения: 01.06.2024).
16. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Ярославской области по итогам 2019 года. URL: <https://www.yarregion.ru/depts/usp/tmpPages/607/607%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202019.pdf> (дата обращения: 19.08.2024).
17. Селезнева А. В. Российское общество в постсоветский период: динамика ценностных изменений элиты и граждан // Политическая наука. 2016. № Спецвыпуск. С. 149-169.
18. Сковилов А. К. Гаэтано Моска об акторах политического управления и власти // PolitBook. 2012. Т. 12. С. 104-115.
19. Сковилов А. К. Политическая и правящая элиты современной России: взаимодействия и противоречия // Политика и общество. 2010. № 10. С. 15-23.

20. Хуэйшань Ш. Типологический анализ элиты как страты общества // Теория и практика общественного развития. 2018. № 9. С. 25-35. <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.9.5>.

21. Чирикова А. Е. Региональные элиты в современной России: концептуальные дискуссии и политическая практика // Россия и современный мир. 2009. № 1. С. 154-171.

22. De Landtsheer, C., Hollander, Sh., & Maene, P. Brexit and political personality: the psychological profiles of Boris Johnson and Jeremy Corbyn // Polis. Political Studies, 2021, 6, 122-136. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.09>.

Reference list

1. Baranov N. A. Transformacii sovremennoj demokratii = Transformations of modern democracy. Sankt-Peterburg : Izd-vo BGTU, 2006. 215 s.

2. Burenko V. I. Politicheskij klass sovremennoj Rossii v kontekste instrumental'nogo podhoda = The political class of modern Russia in the context of an instrumental approach / V. I. Burenko, A. V. Shumilov // PolitBook. 2012. № 4. S. 9-18.

3. Gaman-Golutvina O. V. Politicheskie jelity kak ob#ekt issledovanij v otechestvennoj politicheskoj nauke = Political elites as an object of research in domestic political science // Politicheskaja nauka. 2016. № 2. S. 38-73.

4. Duka A. V. O podhodah k analizu vlastnyh jelit = On approaches to the analysis of power elites // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2012. № 3. S. 48-55.

5. Kadrovij proekt «Jaroslavskij rezerv» = Personnel project “Yaroslavl Reserve”. URL: <https://xn--80aealalfihh6axhded5u.xn--p1ai/> (data obrashhenija: 19.08.2024).

6. Kolesnik N. V. Obrazovatel'nye traektorii rossijskoj jelity: regional'naja proekcija = Educational trajectories of the Russian elite: regional projection // Mir Rossii. 2019.T. 28, № 4. S. 30-48. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-4-30-48>.

7. Mills R. Vlastvujushhaja jelita = Ruling elite. Moskva : Izd-vo inostr. lit., 1959. 543 s.

8. Moska G. Pravjashhij klass = Ruling class // Sociologicheskie issledovanija. 1994. № 10. S. 186-196.

9. Nikovskaja L. I. Publichnaja politika v regionah Rossii: tipy, sub#ekty, instituty i sovremennye vyzovy = Public policy in the regions of Russia: types, subjects, institutions and modern challenges / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec // POLIS. Politicheskie issledovanija. 2011. № 1. S. 80-96.

10. Pareto V. Kompendium po obshhej sociologii = Compendium on general sociology // Antologija mirovoj politicheskoj mysli. T. 2. Moskva : Mysl', 1997. S. 59-67.

11. Pljajs Ja. A. Rossija v poiskah novej jelity = Russia in search of a new elite // Mir i politika. 2010. № 12. S. 67-81.

12. Politicheskaja jelita sovremennoj Rossii: problemy stanovlenija i razvitija = The political elite of modern Russia: problems of formation and development : kollektivnaja monografija / pod red. L. G. Titovoj. Jaroslavl' : JarGU, 2021. 195 s.

13. Ponedelkov A. V. Politicheskaja nauka v jelitologicheskom izmerenii = Political science in the elitological dimension. Rostov-na-Donu : Izd-vo SKAGS, 2010. 511 s.

14. Ponedelkov A. V. Rossijskie jelity na rubezhe XX-XXI vekov: osobennosti genezisa, vzaimodejstvij i pozicionirovanija vo vlasti = Russian elites at the turn of the

XX-XXI centuries: features of genesis, interactions and positioning in power // *Vlastnye jelity sovremennoj Rossii v processe politicheskoj transformacii*. Rostov-na-Donu : Bazis, 2004. S. 96-115.

15. *Rossija regionov: v kakom social'nom prostranstve my zhivem? = Russia of the regions: in what social space do we live?* URL: <http://www.socpol.ru/publications/book.shtml> (data obrashhenija: 01.06.2024)/

16. *Svodnyj doklad o rezul'tatah monitoringa jeffektivnosti dejatel'nosti organov mestnogo samoupravlenija gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov Jaroslavskoj oblasti po itogam 2019 goda = Consolidated report on the results of monitoring the effectiveness of local government bodies of urban districts and municipal districts of the Yaroslavl region based on the results of 2019.* URL: <https://www.yarregion.ru/depts/usp/tmpPages/607/607%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202019.pdf> (data obrashhenija: 19.08.2024).

17. Selezneva A. V. *Rossijskoe obshhestvo v postsovetskij period: dinamika cennostnyh izmenenij jelity i grazhdan = Russian society in the post-Soviet period: the dynamics of value changes of the elite and citizens* // *Politicheskaja nauka*. 2016. № Specvypusk. S. 149-169.

18. Skovikov A. K. *Gajetano Moska ob aktorah politicheskogo upravljenija i vlasti = Gaetano Mosca on actors of political governance and power* // *PolitBook*. 2012. T. 12. S. 104-115.

19. Skovikov A. K. *Politicheskaja i pravjashhaja jelity sovremennoj Rossii: vzaimodejstvija i protivorechija = Political and ruling elites of modern Russia: interactions and contradictions* // *Politika i obshhestvo*. 2010. № 10. S. 15-23.

20. Hujejsan' Sh. *Tipologicheskij analiz jelity kak straty obshhestva = Typological analysis of the elite as strata of society* // *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*. 2018. № 9. S. 25-35. <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.9.5>.

21. Chirikova A. E. *Regional'nye jelity v sovremennoj Rossii: konceptual'nye diskussii i politicheskaja praktika = Regional elites in modern Russia: conceptual discussions and political practice* // *Rossija i sovremennyj mir*. 2009. № 1. S. 154-171.

22. De Landtsheer, C., Hollander, Sh., & Maene, P. *Brexit and political personality: the psychological profiles of Boris Johnson and Jeremy Corbyn* // *Polis. Political Studies*, 2021, 6, 122-136. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.09>.

Статья поступила в редакцию 13.06.2024; одобрена после рецензирования 19.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 13.06.2024; approved after reviewing 19.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024